

Лу Цы долго размышлял, но так и не нашёл ответа. Внезапно он вспомнил о другом и спросил:

— Ты знаешь, что представляет собой четвёртое духовное орудие?

Цзян Хэ покачал головой:

— Нет. Мне тогда было всего семь лет, я ничего не понимал в духовных орудиях. Позже, когда начал понимать, я не стал спрашивать. Если Небесный Наставник скрывает его местонахождение, значит, на то есть свои причины. Я не стану выяснять и не хочу этого делать.

Ранее Лу Цы считал Цзян Хэ просто внимательным, но теперь понял, что помимо внимательности он был ещё и благодарным, знающим меру.

Он слепо доверял Цзи Учжоу, и это доверие было легко объяснимо. Во-первых, из-за благодарности за кров, а во-вторых, из-за долгих лет, проведённых рядом. Для него Цзи Учжоу был, пожалуй, как старший брат и отец.

За окном оленьей повозки снег становился всё реже, и, покинув Снежную область Полярной ночи, небо начало постепенно светлеть.

В это время на Континенте людей был вечер, и в отличие от тьмы Снежной области, ветер становился теплее, больше не было зимнего холода.

Лу Цы больше не задавал вопросов, и только когда повозка полностью покинула Снежную область, он спросил:

— На сколько дней ты планируешь вернуться?

Цзян Хэ задумался:

— На три-пять дней. А что?

Лу Цы ответил:

— Тогда пусть будет пять дней. Когда будем проезжать мимо города Цинчжоу, высади меня там, а через пять дней мы встретимся и поедem обратно.

Цзян Хэ удивился:

— Зачем тебе в Цинчжоу?

Лу Цы сказал:

— Ты можешь навестить родных, а я нет?

Цзян Хэ спросил:

— Твоя семья в Цинчжоу?

Лу Цы неопределённо кивнул, думая про себя, что Цзян Хэ всё равно не знает о Сун Чжуне, так откуда ему знать, где его дом?

Цзян Хэ больше не спрашивал, и, проезжая мимо Цинчжоу, он нашёл безлюдное место у

подножия горы, чтобы остановить повозку, договорившись встретиться там же через пять дней в полдень.

С высоты это место казалось близко к городу, но, как говорится, «гора видна, а до неё идти — коня убьёшь». Когда он начал идти пешком, оказалось, что путь не так прост, как казалось.

Тело Сун Чжуна было не таким выносливым, как его собственное, и, учитывая недавние беды, он быстро начал задыхаться.

Едва добравшись до городских ворот, он вытер пот со лба, глубоко вздохнул и вошёл в город.

Он уже однажды бывал в Цинчжоу, и хотя в тот день он прошёл только половину улицы, большинство вывесок всё ещё оставались в его памяти. Немного спросив, он нашёл знакомую улицу.

Вечерний рынок был оживлённым, и вскоре он прошёл мимо ресторана, где ужинал в тот вечер. Пройдя ещё несколько шагов, он встретил того самого продавца, который «видел всё».

На этот раз Лу Цы направлялся к аптеке, которая так поразила Цзи Учжоу, поэтому он не стал задерживаться, кивнул продавцу и продолжил путь.

Вскоре переулок, где жил тот, кто просил о сновидении, появился в поле зрения. Лу Цы посмотрел через улицу и сразу заметил вывеску «Мушэнтан».

Сделав несколько шагов к магазину, он вдруг увидел, как кто-то переступил порог и вышел из него. Он резко остановился.

Нань Цяо?

Он инстинктивно отпрыгнул в сторону, спрятавшись за тележку уличного торговца, и, выглянув из-за неё, увидел, что Нань Цяо, выйдя из магазина, направился прямо в переулок напротив.

Когда он вошёл в переулок, Лу Цы вышел из укрытия и последовал за ним, но, подойдя к входу, обнаружил, что Нань Цяо уже исчез. Неизвестно, свернул ли он за угол или использовал бумажный талисман для телепортации.

Лу Цы стоял у входа в переулок, нахмурившись.

Вот почему Нань Цяо не было в башне, и почему в ледяной крепости не нашлось талисманов из Цинчжоу. Не он ли использовал их?

Но зачем он пришёл в Цинчжоу? И почему именно в эту аптеку?

Лу Цы повернулся к вывеске «Мушэнтан», всё больше убеждаясь, что в этом магазине скрыто что-то важное. Не раздумывая, он направился к двери.

Аптека не была переполнена, лишь несколько человек покупали лекарства или консультировались с врачом. Лу Цы, войдя, огляделся и увидел, что за прилавком стоит помощник, выдающий лекарства, а напротив, за столом, сидит пожилой человек, измеряющий пульс пациенту.

Оба были заняты, и Лу Цы решил подождать, но помощник оказался очень общительным, и, пока готовил лекарства, обратился к нему:

— Молодой человек, вам лекарства или консультация?

Лу Цы ещё не успел ответить, как пожилой человек за столом обернулся и, увидев его, вскочил, опрокинув стул:

— Чжун... Чжунэр?!

Не дожидаясь ответа Лу Цы, он быстро сказал пациенту:

— Прошу прощения, у меня срочное дело, подождите немного.

Сказав это, он, словно боясь, что кто-то увидит, обошёл стол, схватил Лу Цы за руку и потащил во внутренний двор, крича помощнику:

— Позови Чуньяна, пусть займётся приёмом, у меня дела!

Лу Цы, спотыкаясь, следовал за ним, но в душе был уверен: он попал туда, куда нужно. Пожилой человек знал Сун Чжуна и, вероятно, был тем самым хозяином магазина, который взял его в качестве слуги для своего сына!

Пожилой человек провёл Лу Цы через двор в пустую комнату, запер дверь и закрыл окна, прежде чем с тревогой спросить:

— Ты сбежал?!

Лу Цы на мгновение растерялся, а затем понял, что тот подумал, будто он сбежал с террасы Сюаньцзин, и поспешил объяснить:

— Нет, я освобождён по Великой церемонии Помилования.

Лу Цы беспокоился, знает ли он о церемонии, и если нет, придётся объяснять, но пожилой человек с облегчением вздохнул и наконец улыбнулся:

— Вот как. Все говорили, что попасть на террасу Сюаньцзин — это почти верная смерть, а Великая церемония Помилования спасает лишь одного из ста. Я думал...

Он не закончил, но Лу Цы понял: «Я думал, ты не вернёшься».

Лу Цы молча вздохнул: ты не ошибся, Сун Чжун действительно не вернётся. Сейчас перед тобой стоит незнакомец, вселившийся в его тело.

Помня, что он пришёл сюда именно для того, чтобы подтвердить свои догадки о Сун Чжуне, и понимая, что, как только речь зайдёт о прошлом, станет ясно, что он ничего не помнит, он снова использовал универсальное оправдание:

— На самом деле, когда я был на террасе Сюаньцзин, я получил травму головы и ничего не помню.

Лу Цы ожидал, что пожилой человек удивится, но, помимо удивления, в его глазах появилось что-то более сложное, словно замешательство или растерянность. Он долго смотрел на Лу Цы, прежде чем с изумлением произнёс:

— Ты тоже потерял память?

— Тоже? — Лу Цы мгновенно уловил ключевое слово.

Пожилой человек, моргая, отступил на шаг и, задумчиво опустившись на стул, пробормотал:

— Как же так получилось, что вы оба... Как такое совпадение?

Хотя это был вопрос, он скорее звучал как размышление. Пожилой человек словно столкнулся с неразрешимой загадкой, нахмурившись, он никак не мог найти ответ.

Лу Цы подошёл к столу, сел рядом и налил ему чаю, прежде чем спросить:

— Кто ещё потерял память?

Пожилой человек снова посмотрел на Лу Цы и сказал:

— Шэньчжи.

Затем, увидев растерянность на лице Лу Цы, он спросил:

— Ты не помнишь его, да?

Лу Цы кивнул, и пожилой человек продолжил:

— А меня? Ты помнишь, кто я?

Увидев, что Лу Цы снова покачал головой, пожилой человек тихо вздохнул.

Лу Цы воспользовался моментом и спросил:

— Можете рассказать мне о прошлом? Как мы... и тот, кого вы назвали Шэньчжи, как мы познакомились? И как он потерял память?

Пожилой человек покрутил чашку в руках, словно не зная, с чего начать, и лишь через некоторое время начал рассказ.

Пожилого человека звали Му Яньнянь, его родной город — Яньчжоу. Тот, кого он называл «Шэньчжи», был Му Шэньчжи, его единственный сын от покойной жены.

Семья Му занималась медициной и производством лекарств, и их семейная вывеска «Мушэнтан» существовала в Яньчжоу уже несколько сотен лет.

Мать Му Шэньчжи была слаба здоровьем и умерла вскоре после его рождения, а сам он, похоже, унаследовал её слабость. Кроме того, он был недоношенным, и с детства был болезненным и хрупким.

Когда Му Шэньчжи было шесть лет, он, увидев, что другие дети ходят в школу, тоже захотел учиться. Му Яньнянь беспокоился о его здоровье и боялся, что он не выдержит нагрузок, поэтому откладывал это. Однако Му Шэньчжи упорно настаивал, и в конце концов Му Яньнянь уступил, отправив его в школу в семь лет.

Эта школа была известна в Яньчжоу, располагалась у подножия горы рядом с прудом с лотосами. Именно у этого пруда Сун Чжун в детстве сторожил лотосы и собирал их.

<http://bllate.org/book/16826/1565396>